

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ПРОБЛЕМА СТАБИЛЬНОСТИ/ДИНАМИКИ
МАКРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК НА МАТЕРИАЛЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ*

©2018 г. А.А. Григорьев*, В.С. Шибяев**

* Доктор филологических наук, главный научный сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии творчества, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1; e-mail: andrey4002775@yandex.ru

** Магистр психологии, ассистент кафедры философии и юридической психологии ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»; 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: wladimirdw@gmail.com

Поступила в редакцию 17 апреля 2018 г.

Аннотация. Рассматривается проблема стабильности/динамики макропсихологических характеристик на материале образовательных достижений регионов Российской Федерации. Исследовалась связь образовательных достижений регионов России в начале XXI в. с грамотностью населения территорий этих регионов в конце XIX в. Использовались оценки образовательных достижений, полученные на основе данных о среднем балле ЕГЭ лиц, поступивших в бюджетные вузы регионов в 2014 г., и доступных данных о региональных результатах ЕГЭ в этом же году. Данные о грамотности населения были взяты из материалов *Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.* Корреляция современных образовательных достижений с процентным составом грамотных мужчин в конце XIX в. составила 0,510, грамотных женщин 0,428, грамотных лиц обоего пола 0,461. Рассмотрены случаи несоответствия современных образовательных достижений и уровня грамотности в конце XIX в. Такие случаи определялись по остаткам регрессии образовательных

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 17-78-30035 «Психологические факторы экономической и социальной конкурентоспособности России».

достижений на грамотность: большие положительные остатки (>1) указывали на значительное превышение современными образовательными достижениями значений, предсказываемых по грамотности в конце XIX в., большие отрицательные остатки (<1) – на значительное снижение относительно этих значений. Регионы с большими отрицательными остатками четко кластеризуются: это либо кавказские республики, либо восточные регионы – четыре из девяти субъектов федерации, входящих в Дальневосточный Федеральный округ, и граничащий с этим федеральным округом Забайкальский край. Предложены объяснения для некоторых из выявленных несоответствий, исходящие из предположения о роли миграций в динамике региональных различий.

Ключевые слова: образовательные достижения, грамотность, регионы, миграция.

ВВЕДЕНИЕ

Почти десять лет назад А.Л. Журавлев и А.В. Юревич предложили возродить существовавший в психологии еще в XIX веке, но впоследствии забытый – *макропсихологический подход*, который был определен «как психологическое изучение социальных процессов, соразмерных *обществу в целом*» (Макропсихология..., 2009, с. 5). Сейчас *макропсихология* – отрасль психологической науки, изучающая психологические характеристики больших групп, таких как население стран, регионов внутри стран (макропсихологические характеристики), и психологические процессы в подобных общностях (Ushakov, Grigoriev, 2016). Исследования в этой области сыграли большую роль в преодолении еще недавно распространенной точки зрения, согласно которой развитие любой страны можно направить в желаемом направлении, создав в ней необходимые условия (критическую оценку этой точки зрения см.: Культура имеет значение. Антология, 2002).

Для оценивания макропсихологических характеристик используются данные исследований, в которых проводились психометрические измерения, результаты международных и национальных оценок образовательных достижений, статистические данные об экономическом благосостоянии,

состоянии здоровья населения и т.д. (см., например: Журавлев, Юревич, 2012; и др.), а также конструируются индексы, такие как композитный индекс макропсихологического состояния общества (Юревич и др., 2009). Среди таких характеристик особое значение придают интеллекту населения, который, как было показано, является важным фактором социального развития (см.: Ушаков, 2011; Ушаков, Журавлев, 2008).

Актуальной проблемой в макропсихологии являются вопросы о стабильности/динамике макропсихологических характеристик. В какой мере они подвержены изменениям, что определяет их устойчивость, каковы факторы их изменений? Материалы образовательных достижений, по которым имеются данные за достаточно большой период времени, являются релевантными для поиска ответов на них. В настоящей статье будет рассмотрено, в какой мере имела место преемственность образовательных достижений в регионах России в период с конца XIX в. до начала XXI в. Показателем образовательных достижений в конце XIX в. будет служить уровень грамотности населения, а образовательных достижений в начале XXI в. – результаты ЕГЭ.

Можно ожидать, что утверждение – образовательные достижения в регионах РФ в XXI в. демонстрируют преемственность с уровнем грамотности населения соответствующих территорий в XIX в. – вызовет возражения. Одно из них может быть следующим. В XIX в. региональные различия уровня грамотности определялись социально-экономическими условиями в регионах: сословным составом населения, разницей в развитии промышленности, распространенностью отхожих промыслов в крупных городах и т.д. После революции 1917 г. государством проводилась политика по выравниванию регионов; во всяком случае, обеспечивалось, независимо от сохраняющихся различий, примерно одинаковое качество образования. Следовательно, имевшиеся в XIX в. различия местных социально-экономических условий не могут оказывать значительного влияния на сегодняшние образовательные

достижения регионов, и грамотность в XIX в. не может быть связана с этими достижениями.

Другое возражение – в течение XX в. в стране имели место массовые миграции населения. Современное население регионов страны слабо связано с населением соответствующих территорий в позапрошлом веке. Едва ли следует ожидать заметной корреляции в образовательных, да и в других относящихся к жизнедеятельности населения показателях.

Этим аргументам, однако, можно противопоставить следующие возражения.

Первое исходит из утверждения об определяющей роли в образовательных достижениях такой социально-регулируемой по преимуществу среды, как школьная среда. Это утверждение, однако, не подтверждается эмпирическими данными.

В мета-анализе близнецовых исследований с доступными данными об учебных достижениях (Branigan et al., 2013) приводятся, среди прочего, оценки роли наследственности и «общей среды» в этих достижениях. Приведенные 34 оценки наследуемости варьировали от $-0,054$ до $0,772$, причем 23 оценки превосходили величину $0,33$, а приведенные 34 оценки для «общей среды» варьировали от $-0,068$ до $0,68$, причем 16 оценок превысили величину $0,33$. Таким образом, имеющиеся данные говорят о том, что образовательные достижения не в меньшей степени определяются наследственностью, чем «общей средой» (скорее, чуть в большей).

Правомочно усомниться в применимости такого вывода к межпопуляционным различиям. В самом деле, есть ли основание считать, что популяции генетически различны в интересующем нас отношении? Однако такое основание есть.

В одном исследовании (Piffer, 2013) были усреднены частоты аллелей, связанных, по данным исследований на индивидуальном уровне, с высокими

образовательными достижениями, для ряда популяций. Корреляция полученных средних с образовательными достижениями этих популяций по результатам международных исследований достижений в образовании по программе PISA (Programme for International Students Assessment) в 2009 г. составила 0,70.

Таким образом, результаты исследований как на индивидуальном, так и на популяционном уровне приводят к заключению о невозможности уравнивать образовательные достижения путем осуществляемых государством образовательных программ (аналог манипуляции со средой). Кроме того, некоторые виды «общей» и «разделенной» среды (семья, круг общения) неподвластны или мало подвластны государственному регулированию, а они также могут влиять на образовательные достижения (Григорьев и др., 2015; Современная социальная реальность ..., 2014). Это позволяет отвести первое возражение, а приведенные данные о роли наследственности в образовательных достижениях, к которым относится и уровень грамотности, дают основание предполагать определенное постоянство во времени образовательных достижений популяции в случае сохранения в ней генетической преемственности.

Во втором возражении, однако, содержится отрицание такой преемственности. Но только ли на кровном родстве поколений может держаться преемственность поведенческих паттернов? Разумеется, нет, и фактором культурной преемственности зачастую выступают как раз миграции (кроме, конечно, насильственных и вызванных «внешними» – такими как проведение через населенный пункт линии железной дороги – причинами), кажущиеся явлением, вызывающим ее нарушение через смену населения. Дело в том, что, как показывают исследования, к рассмотрению которых мы ниже перейдем, миграции ведут к закреплению и даже увеличению различий регионов по интеллекту, являющимся фактором многих региональных

различий, в том числе и в образовательных достижениях (см., например: Lynn, Vanhanen, 2012), и по самим образовательным достижениям.

Во-первых, в ряде исследований, выполненных еще несколько десятилетий назад (цит. по: Lynn, 1980), было показано, что мигранты характеризуются более высоким интеллектом, чем немигранты. Недавнее исследование (Jokela, 2014) в целом подтвердило эту зависимость. Во-вторых, некоторые исследования демонстрируют, что мигранты имеют тенденцию перебираться в регионы с населением, характеризующимся высоким интеллектом. В одном из них (Lynn, 1979) анализировались данные по Британским островам. В частности, выведенные путем усреднения данных трех исследований оценки интеллекта населения 13 регионов Британских островов сопоставлялись с показателем миграции, в качестве которого был взят прирост населения за период 1751-1951 гг. (в предположении, что естественный прирост населения был примерно одинаков во всех регионах). Оказалось, что регионы с более высоким региональным IQ имели тенденцию быть более притягательными для мигрантов, чем регионы с низким IQ. В другом исследовании (Lynn, 1980) был проведен аналогичный анализ для регионов Франции. Коэффициент корреляции между региональным IQ и показателем миграции составил 0,56. В еще одном исследовании (Lynn et al., 2015) связь между результатами регионов Турции в исследовании образовательных достижений по программе PISA в 2012 г. и миграционным сальдо регионов составила 0,66. Наконец, корреляция образовательных достижений в регионах России с миграционным сальдо составила 0,54 (Grigoriev et al., 2016).

В работе, посвященной изучению преемственности образовательных достижений на территории Московской области РФ, одно из предложенных объяснений этой преемственности, отводя основную роль миграции, связывает последнюю с феноменом ассортативности: предполагается, что «населенные пункты и предприятия, где сосредоточены люди с относительно высокими

способностями, как бы притягивают более способных людей, что и обеспечивает стабильность образовательных паттернов во времени» (Григорьев и др., 2015, с. 76). Примечательно в этой связи, что корреляция миграционного сальдо со среднедушевым доходом в регионе заметно ниже его корреляции с образовательными достижениями: 0,20 vs 0,54 (Grigoriev et al., 2016).

Однако, как уже было упомянуто, миграции могут приводить и к нарушению преемственности. Например, промышленный рост прежде не урбанизированного региона, вызывая приток в него большого числа рабочих, способен привести к изменению населения. В таких случаях переселение людей выступает как фактор динамики региональных различий. Однако такие случаи обычно можно рассматривать как вызывающие отклонения от закономерности, состоящей в том, что современное состояние регионов имеет тенденцию соответствовать их истории.

Вышесказанное делает преемственность образовательных достижений, в частности, корреляцию уровня грамотности в прошлом с современными показателями эффективности образования, вероятной. Можно привести эмпирические свидетельства такой преемственности.

Так было проведено исследование в 12 провинциях Италии связей IQ с рядом других показателей (Lynn, 2010). Интерес представляют корреляции грамотности в 1880 г. с образовательными показателями в XX и XXI вв. с результатами PISA 2006 г. и с количеством затраченных на образование лет в 1951, 1971 и 2001 гг. Они оказались равными 0,838, 0,924, 0,863 и 0,689, соответственно. Можно видеть, что связь грамотности с количеством затраченных на образование лет, показателем, в значительной мере регулируемым государством, имеет тенденцию со временем снижаться. По годам относительное различие между регионами Италии по этому показателю уменьшилось: в 1951 г. он варьировал от 3,4 до 5,2, в 1971 г. от 4,5 до 5,9, в 2001 г. от 8,0 до 9,4. Не заметно, однако, чтобы это привело к снижению связи

реальных учебных достижений в 2006 г., оцениваемых в исследовании PISA, с грамотностью в 1880 г., она остается тесной. То, что интересующая нас связь выступила в данном исследовании столь отчетливо, обусловлено, можно предполагать, большими культурными различиями между северными и южными регионами Италии.

Другое свидетельство было получено в исследовании связи образовательных достижений в районах Московской области в 2012-13 гг. (результаты ЕГЭ и ГИА по русскому языку) с грамотностью крестьянского населения (мужчин и женщин) соответствующих территорий в 1883 г. (Григорьев и др., 2015). Корреляция двух латентных переменных составила 0,54.

В настоящей работе исследуется преемственность образовательных достижений регионов России в 2014 г. с грамотностью населения соответствующих территорий в 1897 г.

МЕТОДИКА

Оценки образовательных достижений регионов (субъектов федерации) были получены из данных о среднем балле ЕГЭ лиц, поступивших в бюджетные ВУЗы регионов в 2014 г., и из результатов ЕГЭ в регионах, для которых они доступны.

Для четырех субъектов федерации (Республики Алтай, Ненецкого АО, Чукотского АО и Ямало-Ненецкого АО) данные отсутствовали, эти регионы не вошли в анализ. Кроме того, в анализ не вошли Калининградская область и Республика Тыва, территории которых во время проведения переписи населения в 1897 г. не находились в составе России. Для Москвы и Московской области, являющихся разными субъектами федерации, была выведена единая оценка, это же было сделано для Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Оценки были выражены в стандартизированной IQ-подобной шкале.

Данные о грамотности населения России в 1897 г. были взяты из материалов *Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.* В этих материалах представлены общая численность и количество грамотных мужчин и женщин по регионам страны. Мы рассчитывали проценты грамотных мужчин, женщин и лиц обоего пола в регионах. Эти проценты и использовались в качестве показателя грамотности. Необходимо подчеркнуть, что этот показатель несопоставим с используемым в большинстве случаев, когда рассчитывается доля грамотных не во всем населении, а в населении, начиная с определенного возраста.

Соотнесение субъектов современной России с сопоставимыми провинциями России XIX в. (губерниями и областями) не могло быть прямым – есть много регионов, которых не было в тот период, некоторые регионы изменили свои границы. Необходимо было определить территории, примерно соответствующие современным регионам. Мы осуществили это следующим образом. Было сделано допущение, что, если административные центры прежних регионов, из которых состояли губернии или области (уездов и т.д.), находились на территории некоторых современных субъектов федерации, то вся территория этих прежних регионов находится в границах данных современных субъектов. Было выделено 411 прежних регионов, территории которых можно считать входящими в современную Россию, они были сгруппированы в соответствии с современными субъектами федерации, их данные были просуммированы и были посчитаны проценты грамотных для территорий, соответствующих современным субъектам федерации.

Проиллюстрируем это на примере Псковской области, в которую входили Великолукский, Новоржевский, Опочецкий, Островский, Порховский, Псковский, Торопецкий и Холмский уезды. Первые шесть уездных города находятся на территории Псковской области, два последних – на территории других областей. Кроме того, на территории Псковской области находятся

города Невельского и Себежского уездов Витебской губернии и Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии. Таким образом, оценивая грамотность населения территории современной Псковской области, мы суммировали данные Великолукского, Новоржевского, Опочецкого, Островского, Порховского, Псковского, Невельского, Себежского и Гдовского уездов.

В некоторых случаях этот метод был неприменим. Здесь вполне уместно отметить, что особенности организации такого рода исследований не описаны и не приведены даже какие-то примеры в известных научно-методических пособиях по общей и социальной психологии (см., например: Психология..., 2000; Психология XXI века..., 2003; Социальная психология, 2002; и др.), поэтому в таких случаях мы действовали следующим образом.

Оценка для Республики Ингушетия была сделана по грамотности ингушей на основании того, что в 2010 г. ингуши составляли 94,1% населения республики. Грамотность ингушей была оценена по грамотности «чеченоговорящих» Сунженского округа Терской области, среди которых ингуши, по нашему расчету, составляли 96,0%.

Оценка для Республики Калмыкия: в 2010 г. в республике проживало 57,4% калмыков и 32,2% русских. Оценка была сделана по грамотности проживавших в Калмыцкой степи (один из регионов Астраханской губернии) представителей этих двух этносов.

Оценка для Республики Хакасия: в качестве оценки было взято среднее Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии.

Оценка для Еврейской АО: в качестве оценки было взято среднее Амурской области и Хабаровской округи Приморской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Оценки образовательных достижений регионов России в 2014 г. и показатели грамотности населения на соответствующих территориях в 1897 г. представлены в табл. 1, корреляции этих переменных представлены табл. 2.

Таблица 1. Оценки образовательных достижений регионов России в 2014 г. (средний балл ЕГЭ, поступивших в вузы), процент грамотных мужчин в 1897 г., процент грамотных женщин в 1897 г. и процент грамотных лиц обоего пола в 1897 г.

Регион	Образовательные достижения (2014)	% грамотных мужчин (1897)	% грамотных женщин (1897)	% грамотных обоего пола (1897)
Алтайский край	98	14,95	2,82	8,84
Амурская обл.	92	34,66	11,94	24,84
Архангельская обл.	99	35,55	9,08	21,64
Астраханская обл.	96	30,02	11,81	21,02
Белгородская обл.	102	25,76	6,25	15,94
Брянская обл.	99	25,31	6,51	15,64
Владимирская обл.	97	42,81	12,77	26,40
Волгоградская обл.	98	37,97	13,32	25,51
Вологодская обл.	102	34,02	7,91	20,25
Воронежская обл.	102	26,81	6,58	16,58
г. Москва и Московская обл.	107	53,16	23,78	38,34
г. Санкт-Петербург и Ленинградская обл.	111	64,70	43,28	54,66
Еврейская автономная обл.	90	36,90	14,61	28,25
Забайкальский край	89	24,87	4,31	14,98
Ивановская обл.	100	41,65	13,87	26,79
Иркутская обл.	96	21,82	7,55	15,16
Кабардино-Балкарская Республика	83	7,42	2,46	5,02
Калужская обл.	97	33,42	8,65	19,60
Камчатский край	100	18,46	5,55	12,07
Карачаево-Черкесская Республика	87	22,06	6,17	14,12
Кемеровская обл.	102	14,05	3,60	8,82
Кировская обл.	102	27,86	7,64	17,02
Костромская обл.	96	42,10	14,41	26,73

А.А. Григорьев, В.С. Шибяев

Проблема стабильности/динамики макропсихологических характеристик на материале образовательных достижений регионов Российской Федерации

Краснодарский край	103	28,50	7,25	18,12
Красноярский край	98	20,35	6,76	13,89
Курганская обл.	97	20,77	6,31	13,21
Курская обл.	100	26,45	6,73	16,38
Липецкая обл.	99	26,84	7,27	16,72
Магаданская обл.	85	2,50	0,79	1,67
Мурманская обл.	100	39,09	17,98	28,57
Нижегородская обл.	99	32,12	9,90	20,32
Новгородская обл.	100	36,44	11,53	23,56
Новосибирская обл.	99	15,28	3,37	9,42
Омская обл.	94	18,43	5,82	12,26
Оренбургская обл.	103	26,43	9,72	17,96
Орловская обл.	98	29,81	7,03	17,91
Пензенская обл.	97	25,60	6,73	15,78
Пермский край	101	27,72	10,02	18,51
Приморский край	94	39,87	9,28	29,45
Псковская обл.	98	24,78	7,87	15,98
Республика Адыгея	85	23,73	5,29	14,67
Республика Башкортостан	96	21,24	10,77	15,98
Республика Бурятия	89	19,98	3,34	11,66
Республика Дагестан	83	18,26	2,93	10,65
Республика Ингушетия	68	7,37	0,33	3,85
Республика Калмыкия	91	15,90	5,32	11,30
Республика Карелия	97	32,43	9,88	20,32
Республика Коми	97	24,85	4,51	13,93
Республика Марий Эл	100	23,94	8,86	16,24
Республика Мордовия	97	21,95	5,49	13,28
Республика Саха (Якутия)	97	6,37	1,69	4,11
Республика Северная Осетия - Алания	83	26,23	12,29	19,58
Республика Татарстан	101	25,10	12,95	18,88
Республика Хакасия	99	16,81	4,71	10,87
Ростовская обл.	96	34,50	11,04	22,98
Рязанская обл.	102	32,10	7,07	18,78
Самарская обл.	102	28,48	10,57	19,27
Саратовская обл.	97	36,57	16,01	26,13

Проблема стабильности/динамики макропсихологических характеристик на материале образовательных достижений регионов Российской Федерации

Сахалинская обл.	85	30,14	16,81	26,48
Свердловская обл.	100	29,79	11,94	20,59
Смоленская обл.	101	27,81	7,71	17,25
Ставропольский край	94	25,21	7,35	16,43
Тамбовская обл.	100	28,48	7,95	17,99
Тверская обл.	97	37,67	11,23	23,21
Томская обл.	102	26,58	11,82	19,25
Тульская обл.	101	34,89	8,95	21,13
Тюменская обл.	97	18,48	5,84	12,02
Удмуртская Республика	103	20,67	6,20	13,20
Ульяновская обл.	98	28,02	8,01	17,57
Хабаровский край	97	31,93	11,53	24,36
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	90	12,18	4,64	8,58
Челябинская обл.	101	28,35	10,35	19,20
Чеченская Республика	76	7,83	1,57	4,84
Чувашская Республика	102	20,16	4,98	12,34
Ярославская обл.	102	51,40	23,05	35,25
Среднее	96,5	27,10	8,96	18,00
Станд. откл.	6,9	10,68	6,05	8,14

Таблица 2. Корреляции образовательных достижений 2014 г. с уровнем грамотности населения в 1897 г.

	% грамотных мужчин (1897)	% грамотных женщин (1897)	% грамотных обоого пола (1897)
Образовательные достижения (2014)	0,510	0,428	0,461
% грамотных мужчин (1897)		0,860	0,970
% грамотных женщин (1897)			0,943

Корреляции образовательных достижений со всеми показателями грамотности значимы на уровне $p \leq 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони). Таким образом, получено свидетельство преимущества образовательных

достижений на уровне регионов России: современные образовательные достижения субъектов федерации коррелируют с уровнем грамотности населения соответствующих территорий в конце XIX в. Данный результат согласуется с полученными на провинциях Италии (Lynn, 2010) и на районах Московской области (Григорьев и др., 2015).

С целью определить, какие регионы характеризуются значительным расхождением грамотности и образовательных достижений, были определены остатки регрессии при предсказании образовательных достижений по грамотности мужчин, корреляция с которой наиболее высокая. Рассмотрим регионы с большими остатками регрессии (положительными и отрицательными).

Большими положительными остатками (стандартный остаток >1) характеризуются Кемеровская область (1,74), Удмуртская Республика (1,38), Чувашская Республика (1,29), Республика Саха (Якутия) (1,25), Оренбургская область (1,12), Камчатский край (1,03), Белгородская область (1,03) и Новосибирская область (1,01). Некоторым из этих результатов можно дать следующие объяснения.

Кемеровская область. Не только Кемеровская область, но и граничащие с ней регионы – Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Томская области, Республика Хакасия – имеют положительные остатки (Новосибирская – большой). В конце XIX в. население территорий этих регионов было в основном сельским и характеризовалось низкой грамотностью. Так, грамотность населения территории Кемеровской области оценивалась по данным Кузнецкого и Мариинского округов Томской губернии. В Кузнецком округе по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. всего проживало 161 799 человек, из них только 3 117 в городе, в Мариинском округе – 137 773 человек, из них 8 216 в городе (в настоящее время численность населения области около 2,7 млн. человек). Процент

грамотных в них составлял 6,75 и 11,13, соответственно. Таким образом, доля городского населения на территории современной Кемеровской области в 1897 г. составляла 3,78%, что было значительно ниже, чем по всей стране. Сельское население в конце XIX в. вообще характеризовалось более низкой грамотностью, чем городское, что объяснялось, надо полагать, не столько разницей в интеллектуальном потенциале, сколько разными возможностями получения образования. Поэтому можно ожидать, что уровень грамотности населения в регионах, в которых доля сельского населения была выше, давал заниженную оценку его возможностей в плане образовательных достижений. Низкий уровень грамотности населения территории современной Кемеровской области (8,82%), вероятно, не отражал его потенциала. В настоящее же время Кемеровская область – один из самых урбанизированных регионов России.

Сходным образом обстоит дело с Новосибирской областью. Единственным регионом в России конца XIX в., который на основании местоположения регионального центра соотносится с Новосибирской областью, являлся Каинский округ Томской губернии. В 1897 г. в нем проживало 187147 жителей, из них только 5884 в городе, в настоящее же время в одном Новосибирске проживает более полутора миллионов человек, что составляет больше половины населения области. Очевидно, что состав населения Новосибирской области, как и Кемеровской, сильно изменился, вероятно, в силу миграционных процессов, вызванных, возможно, «внешними» обстоятельствами.

Белгородская область является сравнительно благополучным регионом. В 2014 г. она занимала четвертое место по среднедушевым денежным доходам населения в Центральном федеральном округе, уступая лишь Москве, Московской области и Воронежской области (см. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017, 2017). В последние годы она имела устойчивое положительное миграционное сальдо (см. там же). Можно полагать,

что большой остаток регрессии у этого региона отражает значительный приток дееспособного населения, обусловленный, вероятно, какими-то «внешними» причинами.

Большими отрицательными остатками (стандартный остаток меньше -1) характеризуются Республика Ингушетия ($-3,69$), Чеченская республика ($-2,40$), Республики Северная Осетия – Алания ($-2,29$), Сахалинская область ($-2,15$), Республика Дагестан ($-1,71$), Республика Адыгея ($-1,71$), Еврейская автономная область ($-1,56$), Карачаево-Черкесская Республика ($-1,40$), Амурская область ($-1,22$), Забайкальский край ($-1,20$), Приморский край ($-1,14$) и Кабардино-Балкарская Республика ($-1,11$).

Регионы с отрицательными остатками четко кластеризуются: это либо кавказские республики (все), либо восточные регионы – четыре из девяти субъектов федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ, и граничащий с этим федеральным округом Забайкальский край. В шести из семи кавказских регионов с низкими или очень низкими образовательными достижениями и грамотность была ниже средней или низкой, здесь можно говорить о "сверхпреимственности". Что же касается восточных регионов, то здесь необходим отдельный анализ. Возможно, здесь сыграли роль те же вызванные «внешними причинами» миграционные процессы. Например, в 1897 г. около трех четвертей населения Сахалина составляли ссыльные, часть из которых, вероятно, были осуждены за политические преступления, а осужденные за политические преступления были, в основном, грамотными. В последние годы эти регионы характеризуются отрицательным миграционным сальдо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была продемонстрирована преимственность образовательных достижений в регионах России в 2014 г., которые оценивались по региональным данным о результатах ЕГЭ, с грамотностью населения

соответствующих территорий в 1897 г.: показано, что современные образовательные достижения регионов значимо коррелируют с грамотностью населения в прошлом. Были рассмотрены случаи отклонения этой связи. Некоторые из таких случаев могут быть объяснены происходившими в соответствующих регионах миграционными процессами. Регионы, характеризующиеся более низкими, чем следует ожидать из уровня грамотности в прошлом, современными образовательными достижениями, четко кластеризуются.

Таким образом, получено еще одно свидетельство стабильности важной макропсихологической характеристики – образовательных достижений. Большое значение имеет то, что эта стабильность продемонстрирована на материале субъектов федерации – регионов, для которых имеются разнообразные статистические данные. Наличие этих данных позволит проводить исследования, направленные на объяснение стабильности образовательных достижений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григорьев А.А., Лаптева Е.М., Ушаков Д.В.* Образовательные достижения районов Московской области воспроизводят уровень грамотности в XIX в.: механизмы «культурной генетики» // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. 69-85.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137-140.
- Культура имеет значение. Антология* / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002.

Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Психология: Учебник для экономических вузов /Под ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2000.

Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Ушаков Д.В. Психология интеллекта и одаренности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2011.

Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 5-13.

Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества// [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2009. №2 (4). URL: <http://psystudy.ru/index.php/forauthors/20-yurevich4.html> (дата обращения 06.03.2018).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р 32 Стат. сб. / Росстат. М. 2017. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gsk.ru (дата обращения 02.03.2018).

Branigan A.R., McCallum K.J., Freese J. Variation in the heritability of educational attainment: An international meta-analysis // *Social Forces*. 2013. № 92(1). P. 109-140.

Grigoriev A., Ushakov D., Valueva E., Zirenko M., Lynn R. Differences in educational attainment, socio-economic variables and geographical location across 79 provinces of the Russian Federation // *Intelligence*. 2016. № 58. P. 14-17.

Jokela M. Flow of cognitive capital across rural and urban United States // *Intelligence*. 2014. № 46. P. 47-53.

Lynn R. The social ecology of intelligence in the British Isles // *British Journal of Social and clinical psychology*. 1979. № 18. P. 1-12.

Lynn R. The social ecology of intelligence in France // *British Journal of Social and clinical psychology*. 1980. № 19. P. 325-331.

Lynn R. In Italy, north-south differences in IQ predict differences in income, education, infant mortality, stature, and literacy // *Intelligence*. 2010. № 38. P. 93-100.

Lynn R., Sakar C., Cheng H. Regional differences in intelligence, income and other socio-economic variables in Turkey // *Intelligence*. 2015. № 50. P. 144-149.

Lynn R., Vanhanen T. *Intelligence: A unifying construct for the social sciences*. London: Ulster Institute for Social Researches, 2012.

Piffer D. Factor analysis of population allele frequencies as a simple, novel method of detecting signals of recent polygenic selection: The example of educational attainment and IQ // *Mankind Quarterly*. 2013. № 54(2). P. 168-200.

Ushakov D.V., Grigoriev A.A. Macropsychology of intelligence: through emotions to theoretical depth // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2016. №13(4). P. 629.

**THE PROBLEM OF STABILITY/DYNAMICS OF
MACROPSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS ON THE MATERIAL OF
THE EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS OF THE REGIONS OF THE
RUSSIAN FEDERATION****

A.A. Grigoriev*, V.S. Shibaev**

* Sc.D. (Psychology), chief research officer, laboratory of psychology and psychophysiology of creativity, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: andrey4002775@yandex.ru

** M.S. (Psychology), assistant of philosophy and law psychology desk, FSFEE HE «Vladivostok State University of Economics and Service»; 41 Gogolya str., Vladivostok, Primorsky territory, Far East Federal Area; 690014; e-mail: wladimirdw@gmail.com

Summary. The problem of stability/dynamics of macropsychological characteristics based on the material of educational achievements of the regions of the Russian Federation considered. The relationship of educational results of the areas of the Russian Federation at the beginning of the XXI c. with literacy rates of inhabitants of the territories of these regions at the end of the XIX c. Investigated. The estimates of educational achievements derived by the authors in the previous work from the data on the average scores obtained in the United State Exam in 2014 by persons accepted to state universities and institutions for tertiary education and the available data on regional results of the United State Exam for this year. The literacy rates taken from the materials of the Russian Imperial census carried out in 1897. The correlation of recent educational achievements with the percent of literate males in the end of the 19th century was 0,510, with the percent of literate females was 0,428, with the percent of literate persons of both sexes was 0,461. The cases of the discrepancy of recent educational achievements and level of literacy at the end of the 19th century considered. Such cases determined by the regression residuals of educational achievements on literacy: large positive residuals (more than 1) indicated considerable excess by recent educational results above the values predicted on literacy at the end of the 19th century; large

** This study was supported by a grant from the Russian Scientific Foundation (17-78-30035 “Psychological factors of Russia’s economic and social competitiveness”).

negative residuals (less than -1) indicated considerable decrease respective to these values. The regions with large negative residuals distinctly cluster: these are either the Caucasian republics, or east regions – four of nine territorial subjects of the Federation entering the Far Eastern Federal District, and Zabaykalsky Krai adjoining on this federal district. The explanations for some of these discrepancies stemming from the assumption concerning the role migrations play in the dynamics of regional distinctions are offered.

Keywords: educational achievements, literacy, regions, migration.